

От переводчика: По просьбам трудящихся, выкладываю еще одну главу. ^_~ Считайте, что это подарок, авансом, на День Святого Патрика, который будет 17 марта. (Но 17 марта будет только 2 главы)

Войдя в дверь и увидев удивленное выражение лица Сюй Гу, Хань Юань не смог сдержать горькой улыбки: Шон Илиу не сказал Сюй Гу, что он придет.

Хань Юань тихо вздохнул и подошел к нему. Лицо Сюй Гу было таким же беспомощным, как и у него.

Они посмотрели друг на друга, покачали головами и усмехнулись.

"Садись", - Сюй Гу указал на стул рядом с ним. Раз уж он пришёл, не выгонять же его обратно.

"Как у тебя дела?" , - Хань Юань посмотрел на ногу Сюй Гу, его нога была туго забинтована, и это, казалось, сопровождалось переломом, так как она висела на штативе.

Сюй Гу прикоснулся к нему и горько улыбнулся: "Сначала я хотел просто зайти и посмотреть, но я пострадал в первую же ночь..."

Хань Юань не понял, что имел в виду Сюй Гу.

"Этот инопланетный мир в Чжуохуне, отличается от других миров..." - терпеливо объяснил Сюй Гу.

Чжуохун отличается от других миров, он существовал слишком долго, и его до сих пор никто не смог нормально исследовать в течение сотен лет.

Спустя почти триста лет военные основали крепость у входа в Горящую Радугу.

Эта крепость находится недалеко от входа с другой стороны разлома. Его существование является не только безопасным домом для тех, кто входит, но и первой линией обороны, чтобы остановить инопланетных зверей.

Все те, кто попадает в другой мир, могут отдохнуть в крепости бесплатно, но в то же время они должны выполнить свою обязанность противостоять инопланетным зверям.

В Чжуохуне есть еще одна особенность, которая отличается от других миров. В другом мире Чжуохун существует звериный прилив.

Климат Горящей Радуги делится на два сезона, осень и зиму.

Температура зимой чрезвычайно низкая, держится на уровне минус 30-40 градусов круглый год, а ночь чрезвычайно длинная. В сутках всего четыре - пять часов дневного света, поэтому зима в Горящей Радуге не подходит для исследований.

Единственное время, чтобы исследовать Горящую Радугу, - это осень.

Осенью в Чжуохуне температура умеренная, и она часто похожа на внешнюю. В сутках 30 часов, а световой день длится около 20 часов, что всего на пять или шесть часов дольше, чем снаружи.

В Горящей Радуге очень длинные вечера, и красивые закаты, это всегда сопровождается пылающими перламутровыми облаками, поэтому и появилось это название.

Из-за этой особой погоды, звери почти всегда предпочитают зимовать или впадать в спячку, а осень - их сезон охоты.

Поэтому каждую осень, инопланетные звери в Горящей радуге будут нападать на разлом.

Эта ситуация называется звериным приливом. В это время бесчисленные передовые команды устремляются в Чжуохун, с одной стороны, чтобы противостоять вторжению инопланетных зверей, а с другой стороны, чтобы подготовиться к разведке.

Даже если уровень смертности в Чжуохуне был высоким, все равно есть люди, которые предпочитают рисковать.

Шон Илиу и Сюй Гу сходили в Чжуохун раньше, но из-за прилива зверей, Сюй Гу был тяжело ранен в первый же вечер.

Шона Илиу тоже потрепало, и его ситуация была лишь немногим лучше, чем Сюй Гу.

Из-за этого, Сюй Гу и был госпитализирован, а Шон Илиу пошел искать Хань Юаня.

Выслушав объяснение, Хань Юань удивился, и не удержавшись снова взглянул на разлом Чжуохуна.

Когда он раньше ходил к Гао Ефэю, тот был в главной резиденции военного штаба, но тогда не было светло ни здесь, ни в Чжуохуне, поэтому он и не заметил разлома Горящей Радуги.

Думая о Гао Ефэе, Хань Юань не мог не вспомнить сегодняшнее утро. Его уши и щеки, начали

гореть.

В то время Гао Ефэй явно хотел...

Он похлопал себя по груди, сердце билось как бешенное. Но не время отвлекаться.

Хань Юаню стало любопытно: "Значит, ты все еще хочешь пойти туда?"

Сюй Гу горько улыбнулся, и он коснулся своей ноги: "Если я не пойду, пойдет Илиу..."

Сюй Гу повернул голову в сторону Шона Илиу, Хань Юань тоже посмотрел туда.

"Да, пойду", - Шон Илиу был чрезвычайно тверд.

Хань Юань хотел что-то сказать, но не смог придумать.

Даже если он скажет Шону Илиу не ходить туда, тот не послушается.

"Ты пришел сейчас из-за команды?", - Сюй Гу сменил тему.

Хань Юань достал маленькую записку, написанную ему ранее Худышом, и передал ее напрямую: "Вот, - мы все согласны с тем, что вы сказали раньше, и вопрос о передовых командах один и тот же, верно? Но мы учимся только на первом и втором курсах, и многое может быть не так быстро..."

До третьего курса они не хотели идти в передовую команду, они хотели пока больше практиковаться в других мирах.

Только так они смогут быстро расти. Только так они действительно смогут стать передовой командой, а не погибнуть.

После того, как Сюй Гу прочитал записку, он на мгновение задумался и кивнул.

"Если вам интересно, мы можем назначить время этим летом и пойти с вами", - сказал Сюй Гу.

Хань Юань выглядел счастливым: "Хорошо".

После формального завершения дел команды и разговора о других вещах, Хань Юань предложил спуститься вниз, чтобы купить воды и фруктов для Сюй Гу.

Спустившись вниз и выйдя из больницы, Хань Юань спросил, как пройти в ближайший супермаркет, и пошел по дороге.

Это база военного региона, и все, что необходимо, находится поблизости. Когда Хань Юань шел по дороге, он даже видел многих солдат, которые были в увольнительных.

Услышав, как эти люди разговаривают и смеются, Хань Юань не мог не взглянуть на здание главного штаба, позади себя, Гао Ефэй был где-то недалеко от него.

Думая об этом, Хань Юань сразу почувствовал себя виноватым, но это было только на мгновение. Гао Ефэй, определенно не был таким человеком, который будет ходить по магазинам, поэтому вероятность встретиться с ним была минимальной.

Подумав об этом, Хань Юань сразу почувствовал себя свободнее.

Войдя в супермаркет, Хань Юань беспечно бродил по нему.

Вероятно, из-за того, что в Чжуохуне, рядом находится разлом, в супермаркете большая площадь магазинов, предназначена для снабжения войск. Здесь продавали сжатые сухие пайки, лекарства для неотложной помощи.

Хань Юань даже видел магазин оружия и снаряжения внутри.

Хань Юань бросил беглый взгляд, и ему стало больно. Их поход в Шуанцине принес ему много денег, но даже этого было недостаточно, чтобы купить какое-то снаряжение здесь.

Думая о своем кошельке, Хань Юань, подумал о Гао Ефэе. Гао Ефэй ведь великий маршал, так что у него должны быть деньги...

В будущем, он отправится к Гао Ефэю. У него можно будет есть и пить. Гао Ефэй не должен скупиться на свою совесть, верно?

Подумав об этом, Хань Юань мгновенно почувствовал облегчение.

Вздохнув, Хань Юань уже собирался уходить, когда он увидел, как кто-то идет мимо.

В момент, когда он увидел, этого человека, сердце Хань Юаня подскочило к горлу.

Он напряг шею и отвел взгляд, делая вид, что смотрит в сторону.

Мужчина толкал тележку, и его лицо было полно печали: "...Черт! Где здесь у них молоко со

вкусом клубники?", - Шэнь Наньхэ почесал голову с выражением боли на лице.

Почему увлечения Гао Ефэя становятся все более странными?

Раньше он мог спокойно перепоручить это кому-нибудь, но теперь ему неловко говорить другим, что это то, чего хочет Гао Ефэй.

Хань Юань услышал голос и тайком повернул голову. Он любил клубнику и молоко, но ему не нравится молоко со вкусом клубники.

В следующий раз, когда он увидит Гао Ефэя, он должен рассказать ему об этом.

Отведя взгляд, Хань Юань поспешил прочь.

Даже если Шэнь Наньхэ не видел его лица, и не знал, как он выглядит, ему все равно было неловко оставаться рядом с ним.

Спускаясь вниз, Хань Юань вздохнул с облегчением.

Он уже собирался вернуться в больницу, но, пройдя некоторое время, он остановился.

Присев на скамейку, недалеко от супермаркета с купленными вещами, он начал пристально смотреть на двери.

Примерно через полчаса Шэнь Наньхэ вышел с молоком в одной руке и большой сумкой с пирожными и закусками, в другой, с измученным выражением лица.

Увидев это, Хань Юань спокойно последовал за ним.

Шэнь Наньхэ был очень бдителен, и Хань Юань не осмеливался тянуть с этим слишком долго. Увидев, что он вышел из зоны наблюдения на дорогу, Хань Юань сразу же встрепенулся.

Он притворился спешащим и прошел мимо Шэнь Наньхэ. Проходя мимо, он бросил карту памяти, которую держал в руке, в сумку Шэнь Наньхэ.

Сумка, которую нес Шэнь Наньхэ, была полна всевозможных закусок, и была широко раскрыта. Он даже не заметил, что внутри появилось что-то лишнее.

Сделав это, Хань Юань быстро вернулся в больницу.

Когда он прибыл в больницу, он издалека увидел Шона Илиу, стоящего в дверях. К его удивлению, рядом с ним, он увидел двух знакомых, Короля Дьявола и Директора Бай Нань.

"Учитель Ван, директор, почему вы здесь?" , - Хань Юань подошел к ним.

Эти трое разговаривали, и когда они слышали голос, все оглянулись.

"Почему ты здесь?" - спросил Король Дьявол.

"Я здесь, чтобы увидеть старшего Сюя, а вы?"

Было очень странно, даже если бы Король Дьявол появился здесь один, но вместе с директором Бай Нань?

Король Дьявол посмотрел на Шона Илиу и Хань Юаня: "Знаете ли вы о Чжуохуне?".

Хань Юань кивнул: "Старший Сюй только что сказал мне об этом".

Король Дьявол кивнул: "В Шуанцине погибло слишком много передовых команд. А теперь, когда здесь грядет звериный прилив, людей не хватает, поэтому военный округ издал приказ, чтобы все свободные передовые команды явились сюда".

Хань Юань не ожидал услышать это. Но это логично, в Шуанцине поднялся такой шум, и теперь, когда людей не хватает, звериный прилив Чжуохуна стал большой проблемой.

Если защита будет прорвана, все станет еще более хлопотным, не говоря уже о проблеме с муравьями, которая не решена до сих пор.

Шон Илиу хотел присоединиться к команде Короля Дьявола и других, и войти в Чжуохун. Они обсуждали формирование команды. Хань Юань не спешил возвращаться и тоже послушал. Он узнал много нового.

Был уже вечер, когда Хань Юань прибыл сюда, небо быстро потемнело, и они нашли место для ночлега.

Король Дьявол и остальные завтра идут в Чжуохун, поэтому они рано легли спать.

Хань Юаню не хотелось спать, поэтому, он просто пошёл к Гао Ефэйю.

Когда он открыл глаза, то был ошеломлен. Он был не в спальне Гао Ефэя, а в конференц-зале, полном людей.

Конференц-зал был очень большой, даже больше, чем временная резиденция на базе в Шуанцине. Здесь было много людей, около пятидесяти или шестидесяти человек.

Все были одеты в военную форму, сидели или стояли, громко или тихо обсуждали, в то время как Гао Ефэй нахмурившись, читал какие-то документы перед собой.

"Все, кого можно было вызвать, были вызваны, но ситуация все еще скверная", - Цянь Чжэньцзюнь подошёл к Гао Ефэю и протянул ему документ: "Отчет Чжуохуна о жертвах прошлой ночью, потери очень тяжелые. Вернулось меньше трети, даже если сегодняшняя ночь безопасна, завтра будет катастрофа».

Гао Ефэй поднял глаза: «Приоритет отдается укреплению обороны за пределами разлома».

"Да".

"Где Шэнь Наньхэ и остальные?"

"Проверяет полученную информацию. На карте памяти действительно записана встреча людей Альянса и банды «Черных собак»".

Уши Хань Юаня тут же насторожились, Шэнь Наньхэ нашел карту памяти, которую он ему подбросил?

"Пусть он разберется с этим как можно скорее".

"Да"...

Полчаса спустя, когда Хань Юань уже захотел спать, встреча все еще продолжалась.

Хань Юань зевнул и задумался, возвращаться ли ему спать, или нет? Краем глаза он заметил сотовый телефон Гао Ефэя на столе.

Все внимание Гао Ефэя было сосредоточено на кипе документов перед ним, и время от времени, он раздавал указания, на их основе. Он был слишком занят Горящей Радугой, Альянсом и муравьями.

Хань Юань нервно сглотнул и внезапно наполнился энергией.

Он прокрался к столу затаив дыхание, и ожидая удобного случая. Две минуты спустя, пока Гао Ефэй разговаривал с людьми рядом с ним, он схватил и спрятал мобильный телефон в карман.

Лицо Хань Юаня покраснело, а сердце билось без остановки, это было более захватывающим, чем кража яйца из гнезда муравьев.

После кражи телефона Хань Юань огляделся, незаметно подплыл к окну и достал телефон.

Оглянувшись еще раз, чтобы убедиться, что Гао Ефэй все еще занят, Хань Юань поспешно открыл Вейбо.

Популярность предыдущего горячего поиска снизилась и повисла примерно в десятке, и он заменен новым горячим поиском #Тайное хобби Гао Ефэя#.

Хань Юань нажал и посмотрел. Это было предыдущее сообщение Шэнь Наньхэ в блоге, оно было в горячем поиске.

Губы Хань Юаня дернулись, чувствуя себя немного расстроенным за Гао Ефэя. Теперь весь мир знает, что он «ночной художник» с детскими рисунками.

Прочитав горячий поиск, Хань Юань снова нажал на домашнюю страницу Вейбо Гао Ефэя.

У него не было времени прочитать это раньше, но когда он увидел это сейчас, он был ошеломлен.

Число поклонников на Вейбо Гао Ефэя достигло 4 миллиона. Из-за нескольких постов с признаниями, которые он опубликовал ранее, там были сотни лайков и репостов. И сотни тысяч комментариев.

Хань Юань тайком открыл их и взглянул. Многие люди поощряли Гао Ефэя храбро стремиться к своей любви, а некоторые, даже приглашали его на свидание...

Глядя на эти комментарии, Хань Юань не мог ни смеяться, ни плакать.

Он выбрал опцию удаления, и немного заколебался.

Подумав немного, Хань Юань решил опубликовать последний пост на Вейбо, который можно рассматривать как завершение «тайного любовного увлечения Гао Ефэя».

Хань Юань нажал на страницу редактирования и ввел содержимое: [Любовь к человеку, которого невозможно получить, - обречена на печаль. Вместо того, чтобы страдать, отпусти.]

Хань Юань кивнул в знак согласия, да, он тот, кого Гао Ефэй никогда не получит!

Нажмите, чтобы отправить.

Хань Юань вернулся на главную страницу и начал стирать улики. Он щелкнул флажок рядом с первым сообщением, и хотел выбрать опцию "Удалить", но вдруг перед ним появилась рука.

Рука с пропорциональными суставами и красивыми пальцами выхватила телефон из рук Хань Юаня, и прежде чем он успел среагировать, холодный и знакомый голос сказал: "Любовь к человеку, которого невозможно получить, - обречена на печаль ... Кто тот человек, которого я не смогу получить?"

<http://bllate.org/book/14650/1300811>